

*Авторы выражают благодарность
Обухову Александру,
брату Лены,
за помощь в написании этой книги.*

Пролог

*31 января 2016 года, 1.15
Коттеджный поселок «Тихое место»
Московская область*

Под мерное гудение микроволновой печи попкорн задорно хлопал, постепенно разворачивая пакет и наполняя его объемом. Крыска опиралась руками и пятой точкой на обеденный стол, заставленный грязной посудой и тарелками с недоеденными закусками. Пока готовился попкорн, можно было успеть загрузить посудомойку первой порцией работы — а работы после дня рождения на двадцать человек для нее скопилось много, — но Крыска ленилась. Она даже не могла себя заставить убрать в холодильник засыхающие на тарелках остатки еды. Вместо этого заворожено наблюдала, как раздувается в микроволновке пакет, периодически накручивая на палец длинный темный локон, и принюхивалась, стараясь не пропустить момент, отделяющий сладковатый кукурузный запах от горелого.

Из смежной гостиной, погруженной в темноту, доносились крики. Пока еще не очень жуткие, но Крыска все равно поежилась. Она не любила ужа-

стики и особенно не любила смотреть их ночью или на ночь, но в коттедже с ней остались только четверо самых близких друзей, танцевать или даже просто слушать музыку уже не было сил, и гости настояли на киношке. Почему «киношкой» выбрали глупую историю про спиритическую доску, Крыска так и не поняла, она просто осталась в меньшинстве.

Поэтому, как только сюжет перешел от пугающих теней, пробегающих где-то на периферии зрения, к действительно жутким кадрам, она сбежала на кухню готовить новую порцию попкорна. Тот как раз перестал активно хлопать, теперь зерна взрывались раз в несколько секунд. Горьковатый запах горелого коснулся ноздрей за пятнадцать секунд до конца выставленного таймера, и Крыска поторопилась нажать на кнопку «стоп». В гостиной что-то громыхнуло, заставив ее непроизвольно вздрогнуть, снова раздались истошные крики, за которыми последовал взрыв хохота. Кричали в кино, а смеялись друзья.

В заднем кармане джинсов, плотно облегающих полноватые бедра, знакомо пиликнул смартфон, сообщая об очередном, очень важном событии в кибермире. Осторожно вытаскивая пакет из микроволновки, другой рукой Крыска достала ультратонкий гаджет и привычным движением махнула пальцем по экрану.

«Ну, ты там где застряла?» — светилось сообщение в мессенджере. Пришло оно от Светки, сидев-

шей сейчас в считанных шагах от нее, в гостиной перед телевизором. Крыска закатила глаза и проворно настучала ответ, высыпая остатки нераскрывшихся зерен из предыдущей партии попкорна в мусорное ведро и ставя освободившуюся миску к пакету. К сожалению, открыть пакет одной рукой не представлялось возможным.

«Уже иду».

«Пиво захвати:»)»

— С этого и надо было начинать, — пробормотала Крыска.

Смартфон отправился на место — в задний карман, открытый пакет дохнул в лицо обжигающим ароматным воздухом. Подхватив со столика заново наполненную миску и вытащив из холодильника упаковку пива на шесть бутылок, Крыска вернулась в «кинозал» к остальным.

Четверо друзей развалились перед телевизором: кто на большом угловом диване, кто в кресле, а Радик, как самый оригинал, и вовсе растянулся на полу, хотя более комфортных мест хватало. На экране огромного телевизора что-то мельтешило, Крыска успела заметить девочку с затынутыми белой пеленой глазами. Ее передернуло, и она тут же отвернулась, ставя пиво и попкорн на низкий столик у дивана. Лерик тут же слепо потянулся к миске, а Михыч — к пиву. В телевизор никто не смотрел, друзья фильм в лучшем случае слушали, лишь иног-

да бросая рассеянный взгляд на происходящее. Все остальное время они пялились каждый в свой смартфон, листая ленты соцсетей.

Крыска решила последовать их примеру, потому что в кино дело, судя по всему, шло к развязке, количество ужасных кадров и громких криков превышало всякие разумные пределы.

В итоге они даже не сразу заметили, как кино кончилось и пошли титры.

— Ну что, еще одно включим? — предложила Светка, что-то сосредоточенно набирая на сенсорной клавиатуре. Она сидела в обнимку с бутылкой, которую так и не открыла.

— Не-е-ет, — протянула Крыска жалобно. — Хватит уже.

— Тогда давайте сами поиграем в Уиджи? — Светка тут же выступила с новым предложением, но от экрана телефона так и не оторвалась. — Вызовем какого-нибудь духа?

— Зачем? — меланхолично поинтересовался Лерик. Это вообще был его любимый вопрос: он помогал избежать многих действий, если на него не находился ответ.

— Чтобы из астрала к нам вылез какой-нибудь демон и откусил башку, — рассмеялся Радик, хрустя последним попкорном. Ради этого он даже сел, прислонившись спиной к дивану.

— Не, все эти спиритические доски — это прош-

лый век, — отмахнулся Михыч. — Хотите разбавить скучные будни жутью — установите это.

Синхронно пиликнули четыре смартфона. Крыска свернула Инстаграм, в котором как раз с интересом рассматривала очередной «лук» от любимой блогерши, и переключилась в мессенджер. В групповом чате от Михыча висела ссылка: чудовищ.net.

— Чо-то бред какой-то, — хмыкнул рядом Радик, который перешел по ссылке быстрее всех.

— Да такой адрес вообще не может работать, — проворчал Лерик. — Ща вирусняков наловим...

— Не ной, — хмыкнул Михыч. — Просто ткни пальчиком.

Крыска машинально повиновалась, хотя команду отдали не ей. Окна приложений проворно сменили друг друга: браузер перехватил инициативу у мессенджера. Открылся простенький сайт. Впрочем, в понимании Крыски это и на сайт не было похоже: так, страничка с надписью и кнопкой. Надпись гласила: «Узнай, кто в комнате вместе с тобой», а кнопка предлагала скачать и установить приложение.

— И чего это? — поинтересовалась Светка. — Что делать надо?

Михыч театрально прижал ладонь к лицу и покачал головой.

— На кнопку ткни, — тоном утомленного жизнью и собственной мудростью старца протянул он. — Оно само все для тебя сделает.

Крыска снова послушно ткнула в кнопку и тут же испуганно скривилась.

— Оно ругается на приложение из непроверенного источника.

Кто «оно», Крыска и сама доподлинно не знала, но всегда называла так любые уведомления, возникающие на телефоне, планшете или ноутбуке.

— Еще бы оно не ругалось! — хмыкнул Лерик, держа внушительных размеров смартфон одной рукой и тыкая в экран большим пальцем. Пальцы ему от природы достались длинные и ловкие. Второй рукой он поднес ко рту бутылку.

— Если бы это было приложение с официального маркета, было бы не так интересно, — назидательно изрек Михыч.

Судя по тому, что он никуда не тыкал и даже — невиданное дело! — отложил смартфон в сторону, он обсуждаемое приложение уже и установил, и опробовал. А теперь с нетерпением наблюдал за друзьями, предвкушая их реакцию.

— Ну, я установила, а дальше что? — отозвалась со своего кресла Светка.

— Кнопку видишь?

— Я ж не слепая! Тут, кроме этой кнопки, и нет больше ничего.

— Вот и нажимай, гениальная ты моя. Блин, как же тупеют год от года юзеры, бедные разрабы, — сокрушенно добавил Михыч. — Уже сделали вам

всего одну кнопку. Всего одну! То есть вообще без вариантов, что дальше делать, просто ткни! Не, они все равно спрашивают, как дебилы, что дальше? Как так-то? Светуль, ты ж даже не блондинка.

Светка посмотрела на него поверх смартфона, скорчила выразительную рожицу и показала средний палец. Крыска непроизвольно прыснула, стараясь сдерживать смехок. С ребятами они обе познакомились уже в университете, попав в одну группу, но сами дружили еще со школы, а потому Крыска знала, что на самом деле Светка почти блондинка: ее настоящие волосы были светло-русыми. Она красила их в огненно-рыжий из чувства противоречия и любви к более ярким цветам.

Михыч изобразил не то страх, не то шок, и пока он гримасничал, Крыска тоже успела нажать на огромную кнопку «Поиск» — действительно единственную на экране приложения. Тут же появилась картинка, похожая на радар, каким его изображают в фильмах: точка посередине экрана и бегающая по кругу линия. Она сделала несколько оборотов и исчезла. В тот же момент Радик рядом фыркнул: видимо, его поиск прошел быстрее или начал он его раньше. Крыска увидела результат на своем смартфоне спустя пару мгновений.

«Рядом с вами 1 чудовище», — гласила надпись на экране. А еще одна большая зеленая кнопка под ней кокетливо интересовалась: «Найти?»

Крыска ткнула в кнопку — приложение запросило разрешение на обращение к камере, а получив его, сразу включило.

Лерик и Радик уже увлеченно водили телефонами в разные стороны, осматривая комнату через глазок камеры и экран смартфона.

— Ну и где это чудовище? — лениво поинтересовался Лерик.

— Вам надо его найти. — Михыч широко улыбнулся.

— А тут нет карты или чего-то в этом роде? — спросила Светка.

Было видно, что никому не хочется сползать с насиженного места ради странной игры.

— Тогда бы это не было так неожиданно, — парировал Михыч. — Нужно искать самому, оно может оказаться где угодно. Давайте, ребят, растрясите попки. Чего вы как старики?

Крыска поднялась с кресла первой. Хотела зажечь свет, но Михыч не дал.

— Во-первых, будет не так весело, — заявил он. — А во-вторых, на свету чудовища хуже видны, можно и проморгать случайно.

С каждой секундой он демонстрировал все менее здоровое возбуждение по поводу прикола с приложением. Однако вскоре все они медленно перемещались по комнате, как полоумные вода телефонами в разные стороны. Со стороны наверняка смотрелось

очень смешно. По крайней мере Михыч едва сдерживал смех.

— Рядом — не значит в комнате, — подсказал он через пару минут бесплодных поисков. — Оно может быть где-то в доме. И даже на улице. Я свое нашел в ванной, например, но, думаю, оно легко могло оказаться и в соседней квартире.

После его объяснения ребята рассредоточились. Кто-то пошел в техническое помещение, где стоял котел, кто-то — в санузел, Крыска даже слышала, как кто-то поднялся на второй этаж. Сама она заглянула в кухню, обследовала прихожую и даже открыла дверь в гараж, который сейчас пустовал, потому что родители умудрились забрать обе машины. Нигде не обнаружилось ничего подозрительного.

Наконец в холле у лестницы она снова сошлась со Светкой и Лериком, Михыч и так тенью следовал за ней все это время.

— Какой-то тупой прикол, — раздраженно отозвалась Светка. Было видно, что она успела напрячься, но отсутствие развития сюжета ее разочаровало. Как будто ее распалили, но не удовлетворили.

— Просто искать надо лучше, — заметил Михыч, выразительно глядя на ведущую на второй этаж лестницу. — Радик вон ушел наверх и до сих пор не вернулся.

У Крыски нехорошо заняло внутри не то от дурного предчувствия, не то от переизбытка попкорна

этой ночью. Часы уже почти добрались до двух ночи, а она не привыкла не спать так поздно. Даже в сессию она умудрялась построить режим так, чтобы не сидеть над билетами ночами. Светка, правда, не уставала её напоминать, что это благодаря состоятельным родителям и возможности не подрабатывать ради получения денег на карманные расходы.

Мысли, ушедшие в каком-то не том направлении, прервал громкий вскрик, донесшийся со второго этажа и быстро оборвавшийся. Крыска, Светка и Лерик одновременно вздрогнули, только Михыч остался невозмутим, как будто ждал чего-то подобного.

— Идете? — подначил он с улыбкой демона-искусителя. — Как бы чудовище там уже не сожрало Радика.

Его нарочито мрачный, а на самом деле довольно легкий тон давал Крыске понять, что все это шутка и бояться нечего, но сердце все равно гулко билось, когда она ступила на лестницу. Поднимаясь, она смотрела вперед то через экран смартфона, то поверх него. Пока картинка ничем не отличалась. Светка и Лерик следовали за ней, Михыч как бы невзначай отстал, но держал их в поле зрения.

Второй этаж был полностью погружен в темноту. Здесь находились только спальни, отцовский кабинет, еще один санузел да просторный холл с выходом на не менее просторный балкон, тянувшийся над аналогичной террасой на первом этаже.

Свет фонарей, залезавший в окна, конечно, слегка разгонял мрак, но все равно видимость оставляла желать лучшего.

Пол под ними не скрипел, как в дурном ужастике, паркетная доска лежала уверенно и совсем не шумела, когда на нее наступали четыре пары ног в носках или тонких колготках, но все равно каждый новый шаг сквозь полутьму отдавался в ушах стуком сердца.

— Радик? — позвала Светка. — Ты где?

Ответа не последовало, второй этаж оставался наполнен лишь тишиной и их затрудненным дыханием.

— Я проверю ванную, — прошептала Светка.

— А я гостевую спальню, — заявил Лерик.

Крыска без лишних слов шагнула к собственной комнате, осторожно повернула ручку, задерживая дыхание, и открыла дверь.

На первый взгляд комната выглядела как обычно, но стоило Крыске пересечь порог, как раздалось едва слышное рычание. Из-за кровати выросла бесформенная, ни на что не похожая тень. Крыска громко охнула, рычание стало громче, а тень вдруг стремительно кинулась на нее, вырастая еще выше, устремляясь под самый потолок.

Крыска закричала, попыталась назад, зацепилась за что-то ногой и шлепнулась на попу, уронив смартфон и испуганно зажмурившись.

— Криста! — крикнула где-то Светка.

— Что случилось? — испуганно спросил Лерик.

А еще рядом раздался громкий смех Радика, который секунды спустя подхватил и Лерик.

— Дебилы, блин, — процедила Светка.

Дрожащая Крыска почувствовала, как подруга коснулась ее плеча, и открыла глаза. Радик стоял рядом, закутавшись в какой-то плед, и неприлично ржал. Лерик тоже смеялся, но не так задорно. Сердце колотилось, и ладони все еще оставались мокрыми. Хотелось плакать. От пережитого ужаса и обиды на то, что она так глупо повелась.

Светка помогла ей подняться, смартфон, к счастью, пережил падение без последствий. Обнявшись, подруги с гордым и независимым видом, игнорируя вопросы ребят типа: «Ну вы чего? Это же просто шутка!» — спустились вниз.

— Эй, вы же еще не нашли чудовище, — попытался остановить их раздосадованный поворотом событий Михыч.

— Да пошел ты, — огрызнулась Светка.

31 января 2016 года, 4.08

Спать они улеглись лишь к трем часам ночи. Сначала Радик долго ходил за Крыской, вымаливая прощение, а Михыч нудел, что необходимо найти чудовище. В конце концов он заявил, что на его дне

рождения, который они собирались отмечать в следующие выходные, никто не отвертится от этой игры. Светка каким-то чудом умудрилась загрузить часть грязной посуды в посудомойку и убрать недоеденное в холодильник, после чего все разбрелись по спальням. Крыска со Светкой заняли спальню хозяев, Лерику досталась комната Крыски, а Радику и Михычу — гостевая спальня.

Светка отключилась, кажется, даже раньше, чем легла, а вот Крыска долго ворочалась с боку на бок. Сердце ее то и дело пускалось вскачь, перед глазами вставала то страшная девочка из фильма, то бесформенное нечто, поднимающееся над кроватью.

Ей почти удалось задремать, когда смартфон на тумбочке привычно пиликнул и зажег экран. Крыска приоткрыла один глаз, снова испытывая это неприятное, тянущее ощущение внутри. Следовало просто выключить звук и перевернуть смартфон экраном вниз, но она зачем-то села на кровати, взяла его в руки и прочитала уведомление: «Рядом с вами 1 чудовище. Найти?»

Страх маленькой, шустрой змейкой скользнул по спине. Сон моментально слетел, хотя Крыска продолжала себя уверять, что это все глупые интернет-приколы, вирусный маркетинг и все такое прочее.

Палец сам собой ткнул в уведомление, открылось приложение, и сразу включилась камера. Крыска обвела телефоном всю комнату, но на экране так

никто и не появился. Она спустила ноги с кровати и вышла в холл.

Время в уголке экрана показывало начало пятого. Чувствуя себя глупо, Крыска обошла весь второй этаж, заглянула в каждую комнату, даже в кладовку, но так ничего и не нашла. Она и сама не смогла бы объяснить себе, почему продолжает поиски. Утром все это наверняка покажется глупостью.

Но до утра еще предстояло дожить. Крыска спустилась на первый этаж. Здесь было почти так же тихо, как наверху, только посудомоечная машина шуршала, продолжая трехчасовой цикл мойки. Крыска дошла до гостиной, внимательно глядя на экран смартфона и не замечая, как тянет холодом по босым ногам. Она убеждала себя, что ей просто интересно наконец увидеть, как же выглядит «чудовище».

— Бред все это, — прошептала она, проверив кухню.

Руки со смартфоном опустились. Девушка взъерошила волосы и прикрыла глаза, повторяя про себя снова и снова, что все это просто бред. Внезапная догадка заставила ее встать и подойти к окну, выглянуть в него через экран смартфона. Мыхыч же сказал, что «рядом» — это может быть и на улице.

В той части двора, что была видна из кухонного окна, никого не оказалось. Только елка продолжала

подмигивать разноцветными огоньками гирлянды. Новый год давно прошел, но убирать гирлянду никто и не собирался, пока зима не кончится.

Крыска торопливо вернулась в гостиную, движения ее стали быстрее и увереннее, потому что она почувствовала, как замерзает в майке на тонких бретелях и коротких шортиках. Следовало разобраться с этим поскорее. Выглянув в окно гостиной, она едва не выронила смартфон второй раз за ночь.

Оно было там. Стояло на подъездной дорожке, спиной к Крыске. Очертаниями похожее на человека, но какое-то... мутное. Как образ, не до конца проявившийся на фотографии. Его было видно только на экране, стоило поднять глаза и посмотреть просто сквозь стекло — во дворе, залитом ярким светом мощного фонаря, оказывалось пусто.

Крыска затаила дыхание, заворуженно разглядывая видение. Она не могла понять, принадлежит ли призрачная фигура мужчине или женщине, силуэт был размыт, а может быть, существо и вовсе было бесполом. Оно стояло неподвижно, ветер, перекачывавший по двору свежевывпавший снег, как будто не касался ни длинных светлых волос, ни одежды, похожей на балахон. Могло показаться, что существо просто нарисовано на экране.

Но внезапно оно вздрогнуло. Шевельнулось и принялось медленно поворачиваться, словно почувствовав устремленный в спину взгляд. Крыска

охнула, одновременно испытывая любопытство — какое у существа лицо? — и страх.

Страх победил. За мгновение до того, как существо повернулось полностью, Крыска метнулась в сторону, прижалась спиной к стене, прислушиваясь к гулко бьющемуся в груди сердцу. На кухне продолжала шуршать посудомойка, в углу тикали часы, где-то далеко залаяла собака — все это напоминало о привычном, понятном мире, в котором не было места мутным силуэтам во дворе.

Справившись с испугом, Крыска заставила себя снова выглянуть в окно. Во дворе было пусто. Все так же светил фонарь, а ветер перекачивал по двору недавно выпавший снег. За высоким забором виднелись очертания высоток, в которых, несмотря на поздний час, горело несколько окон. Или для кого-то начало пятого — это уже ранний час?

Сердце постепенно успокоилось, волнение улеглось, и только тогда Крыска вспомнила, что сама она так ничего и не видела. Подняла руку, в которой сжимала смартфон, махнула пальцем по экрану. Приложение с включенной камерой открылось сразу, и Крыску парализовало, пригвоздив к месту. Она не смогла даже закричать.

Оно стояло прямо у окна, прижимая бледное лицо к стеклу, и тарасилось на нее темнотой отсутствующих глаз.

Глава 1

*14 февраля 2016 года
Музей современного искусства «Эрарта»
г. Санкт-Петербург*

Лиля отчаянно скучала, но изо всех сил старалась это скрывать, держась за локоть Нева и следуя за ним по бесконечным залам музея современного искусства и давно не вслушиваясь в то, что он говорит. Она скользила взглядом по многочисленным картинам, часть которых напоминала краски, развезенные по холсту несмышленным ребенком, часть — унылые черно-белые фотографии, сделанные не в фокусе. Атмосфера вокруг царяла угнетающая.

Ее спутник — не только большой специалист в области истории и культурологии, но и просто человек с фотографической памятью, запоминающий все прочитанное, — что-то объяснял про постмодернистские концептуальные направления в живописи, трактовал иносказательные образы, выискивал в замороченных инсталляциях намеки разной толщины. Лиля улыбалась, кивала и постоянно напоминала себе, что очень любит этого мужчину, а потому может перетерпеть полуторачасовую экскурсию по почти

безлюдным залам, в которых каждый шаг отдается гулким эхом и на тебя то смотрит ошестинившаяся стальными шипами матрешка, то радостно приветствует пятиконечная звезда, слепленная частично из листов жести, частично — из кусков искусственной кожи. Кстати, на ее «шее» болтался внушительных размеров деревянный крест, и инсталляция называлась «Поп-звезда».

Пожалуй, из всего, что они увидели за эти полтора часа, Лилю впечатлили только эта самая звезда, рядом с которой ее разобрал совершенно неприличный смех, и скрученная из тонкой проволоки человеческая голова, полая внутри, набитая смятыми газетами. Этот образ оказался ей понятен без дополнительных разъяснений. В остальном залы разной степени освещенности или навевали тоску, или вызвали стойкое ощущение неприятия, отторжения. В некоторых картинах и инсталляциях и вовсе было что-то пугающее, вызывающее желание как можно скорее отвернуться и уйти подальше.

Ноги, обутые в высокие сапоги на тонкой длинной шпильке, давно болели, но Лиля не подавала вида. Она слышала энтузиазм в голосе Нева, когда он рассказывал об очередном художнике или рассуждал о том, что может значить его творение, и по обыкновению дивилась тому, сколько информации хранится в этой седеющей голове. Пусть она не запоминала и четверти его рассказа, милый сердцу

голос слушала с удовольствием. Первые полчаса ей даже удавалось довольно живо изображать ответную реакцию. Уж если связала жизнь с питерским интеллигентом, который — как любят повторять окружающие, в том числе и сам интеллигент, — годится ей в отцы, то нужно соответствовать. Хотя бы иногда. К чести Нева, он не стремился превратить ее жизнь в круговорот выставок и театральные премьеры и регулярно ходил с ней в кинотеатр на какой-нибудь супергеройский блокбастер или эпичный фильм-катастрофу.

К тому же третий этаж они прошли подозрительно быстро, Лиля и оглянуться не успела, как снова оказалась у лифта.

— На четвертом тебе должно больше понравиться, — неожиданно заметил Нев. — Там сейчас идет выставка Грекова, его относят к мастерам реалистического искусства. Иногда немного мрачно, но картины отражают реальность такой, какая она есть. Или можем подняться сразу на пятый, там есть очень интересная инсталляция. Здесь такие называют тотальными или «юспейс», что бы это ни значило. Тема — бесконечность. Позволяет почувствовать единство бесконечности внутренней в соприкосновении с бесконечностью внешней...

Из всего вдохновенного рассказа Лиля уловила только одно: она недооценила размеры здания, здесь еще как минимум два этажа. Два поительных этажа,

наполненных современным искусством. Вероятно, на ее лице невольно отразился испытанный в тот момент ужас, потому что Нев вдруг осекся и немного виновато улыбнулся:

— Тебе все это не интересно, да?

— Почему? — тут же возмутилась Лиля. — Это все *очень* интересно, просто... Всего этого так много. — Она натянуто улыбнулась в ответ. — Я боюсь, что у меня вот-вот случится культурный передоз.

Однако провести его не удалось. То ли он давно заметил, что она скучает, то ли сейчас ее энтузиазм выглядел очень уж фальшиво. Нев выразительно посмотрел на Лилю, и та сдалась.

— Прости, но современное искусство — это не совсем то, что меня заводит, — призналась она, старательно изображая раскаяние и всем своим видом давая понять, что это только ее проблема.

Не помогло: Нев все равно выглядел огорченным.

— Почему ты сразу не сказала?

Лиля пожала плечами, все еще виновато улыбаясь.

— Это же твой подарок на день влюбленных. Как бы это выглядело, если бы я, увидев билеты, сказала: ой, знаешь, я терпеть не могу современное искусство? Я не хотела тебя обижать.

— Мне показалось, что это романтично, — проворкотал Нев, снимая очки и доставая из кармана пиджака платок.

Лиля очень хорошо знала этот жест: Нев всегда протирал очки, когда смущался или нервничал. Раньше это происходило постоянно, теперь — реже, но от того стало только более заметным маркером его настроения. Она тут же почувствовала себя виноватой. Раз не сказала сразу, надо было до последнего идти в отказ и делать вид, что наслаждается культурным мероприятием.

— Послушай, — мягко начала она, касаясь его руки и делая шаг вперед, чтобы сократить расстояние между ними. — Мне правда все равно, где быть, если мы в этом месте вдвоем. Честное слово. Просто я немного устала. Эти каблуки меня убивают. Может, оставим остальные залы на следующий раз?

И она быстро поцеловала его в уголок рта. Сожаление исчезло с лица Нева, он быстро вернул на место очки и платок, чтобы освободить руки и обнять ее, прижимая к себе. Краем глаза Лиля заметила недовольный взгляд, который бросили на них две проходящие мимо дамы — примерно одного с Невом возраста, но она проигнорировала их, обнимая его за шею и целуя уже более вдумчиво.

— Тогда пойдем посидим в их кафе, — предложил Нев, не выпуская ее из объятий, когда поцелуй прервался. — У них сегодня в честь Дня святого Валентина бокал игристого вина в подарок всем парам.

— Один на двоих? — игриво уточнила Лиля.

— Точно не знаю, — растерялся Нев, не заметив лукавства в ее взгляде.

— В этом наверняка можно было бы найти глубокий философский смысл. Как в тех инсталляциях.

Нев рассмеялся.

— Пойдем, проверим?

Лиля кивнула, еще раз быстро поцеловала его и снова взяла под руку.

Оказалось, что бокалом игристого вина все же угощают каждого, кто пришел в паре. Это в сочетании с внушительным куском чизкейка и на удивление вкусным кофе быстро подняло Лиле настроение.

— На самом деле это был самый необычный подарок на день влюбленных, — призналась она, задумчиво поглядывая на пузырьки в своем наполовину опустевшем бокале. Они уже в целом успокоились, но иногда отдельные еще отрывались от дна или стенки и устремлялись к поверхности, где моментально лопались. — До сих пор мне дарили только плюшевых мишек, шоколадные конфеты и цветы.

Нев подпер рукой подбородок, глядя на нее с мечтательной улыбкой. Их отношения начались больше года назад, и тогда он не думал, что это продлится дольше двух-трех месяцев. Но вот уже они отпраздновали вместе второй Новый год и впервые отмечают День святого Валентина (прошлый по причине пребывания в разных городах прошел

мимо них), а он по-прежнему до конца не верил в то, что это правда.

— Я тоже подарил цветы и конфеты, — заметил Нев сокрушенно. — Интернет утверждал, что это обязательный минимум.

Лиля улыбнулась, но как-то отстраненно, словно и не услышала. Сегодня она несколько раз так реагировала на его слова, но если в залах старательно скрывала скуку, то сейчас явно о чем-то задумалась.

Нев смотрел на нее, но вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. На них часто обращали внимание: кто-то смотрел с завистью, кто-то с осуждением, чаще мужчины просто любовались красавицей Лилей, а его даже не замечали, но сейчас было иначе. Он настороженно осмотрелся по сторонам, стараясь не шевелить головой.

Этого и не потребовалось: женщину, которая сверлила его взглядом, он заметил почти сразу. Она сидела в другом конце почти пустого зала кафе, в углу. Перед ней стоял маленький пузатый чайник, чашка и тарелка с каким-то шоколадным тортом, но она игнорировала все это великолепие и смотрела только на него. Когда Нев заметил ее, она не смутилась и не отвернулась, только улыбнулась.

Это было странно: люди редко так пристально разглядывали именно его. Неву в этой жизни достались весьма необычное имя — полностью оно звучало как Нурейтдинов Евстахий Велориевич —

и совершенно непримечательная внешность. И хотя год жизни рядом с Лилей, обладавшей прекрасным чувством стиля, его несколько облагородил, магнитом для женских взглядов Нев все равно не стал.

Женщина казалась его ровесницей, но ее весьма ухоженный вид намекал, что на самом деле она может быть и немного старше. Седина в темных волосах отсутствовала благодаря своевременному окрашиванию, по утрам женщина определенно не жалела время на укладку и макияж. Не брезговала услугами косметологов, но явно не прибегала к помощи пластических хирургов: лицо выглядело абсолютно естественно. Она сидела с прямой спиной, как царица на троне, в ушах и на пальцах поблескивали драгоценные камни, но в умеренных, приличных для обычного выходного дня количествах. Сохранившее форму тело было облачено в элегантный костюм, который сидел на незнакомке как влитой. Благодаря Лиле Нев и сам научился разбираться в таких вещах: или одежда очень дорогая, или вообще сшита на заказ.

Не отрывая взгляда от его лица, женщина улыбнулась и поднесла к губам чашку. Нев почему-то почувствовал себя очень неудобно.

— Дело не в цветах и не в конфетах, — донесся до него голос Лили, но звучал он как будто издалека. — Дело в том, кто дарит. Самое пошлое плюшевое сердечко может оказаться или крайне раздражающим или, наоборот, невыносимо милым. Как думаешь?

Нев кивнул в знак согласия, хотя не был уверен, что услышал всю речь Лили. Его словно засасывало в темную воронку глаз незнакомки: он переставал замечать предметы и людей, а голос Лили звучал все глуше и тише. В мире не оставалось ничего, кроме женщины за столиком в углу. Неву начало казаться, что он слышит шепот ее мыслей.

— Нев?

По тону Лили он понял, что она зовет его не первый раз. Нев перевел извиняющийся взгляд на ее обиженное лицо.

— Я тут вообще-то тебе душу изливаю, в любви признаюсь, — едко заметила она. — А ты как будто на другой планете.

Нев тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Постепенно мир вернулся в фокус, звуки обрели былую четкость, и Лиля снова оказалась в центре его внимания.

— Прости. Я задумался.

— О чем?

— О ерунде, — отмахнулся он, стараясь не смотреть больше на столик в углу. — Ты что-то спросила?

Лиля все еще изображала смертельную обиду, но уже было видно, что это просто кокетство, которое она себе время от времени позволяла, изображая ту анекдотическую блондинку, какой пыталась казаться в самом начале их знакомства. Тяжело вздохнув, она повторила:

— Насколько оригинальным по шкале от одного до десяти тебе показался мой подарок?

Нев улыбнулся:

— Он самый оригинальный, потому что это мой первый подарок от девушки на День святого Валентина.

— Серьезно? — вполне искренне удивилась Лиля, хотя Нев считал это очевидным.

— Да, если не считать того случая, когда студентка с хвостом по сессии подарила мне коробку конфет в форме сердечек, придя на позднюю пересдачу.

— Вот как? — Ее брови взметнулись вверх. — Расскажешь подробнее?

— Ни за что, — рассмеялся он. И уже серьезнее добавил: — Но из всех когда-либо полученных мною подарков этот самый милый и необычный.

— Правда? — Лиля заметно просияла.

— Конечно. Я даже не знал, что существуют пледы с рукавами. И тем более не знал, что бывают модели на двоих.

Звонок мобильного телефона прервал их разговор. На экране высвечивалось: «Дворжак», что заставило Нева удивленно нахмуриться. Обычно «шеф» не звонил по воскресеньям и вообще звонкам предпочитал текстовые сообщения.

— Да, Войтех, — сказал Нев в трубку.

Лиля сделала круглые глаза, ее взгляд красноречиво говорил: «Чего ему не отдыхается в воскресе-

нье?» Пока Нев лаконично «угукал» в трубку, Лиля как бы невзначай обернулась через плечо. Она, конечно, видела, что ее спутник, столь неожиданно выпавший из реальности, смотрел на что-то за ее спиной. Или кого-то? Однако в зале никого не оказалось. На некоторых столиках лишь дожидались официантов пустые чашки и тарелки.

Когда Лиля снова повернулась к Неву, тот уже закончил разговор.

— Что случилось?

— У нас внезапно новое расследование. В Москве.

— А почему мы узнаем о нем сейчас, а не на совещании завтра утром в офисе?

— Потому что завтра мы уезжаем самым ранним «Сапсаном», в офис уже не поедем.

— Все так серьезно? — удивилась Лиля.

— Как я понял, это личное поручение Ляшина.

— Оу, — понимающе протянула Лиля. — Придется сегодня лечь пораньше. Против Ляшина не попрешь.

Нев хмыкнул и потянулся к бокалу.

— Тогда поедем домой собираться? — предложил он.

— Да успеем еще, день только начался, — отмахнулась Лиля. — Я чувствую в себе силы добить сегодня четвертый и пятый этажи. Чего билетам пропадать?

— Вообще-то они не пропадут, — заметил Нев, снова выглядя немного виновато. — Это годовой абонемент, а не обычный билет.

Лиля заметно переменялась в лице, глаза ее вновь округлились.

— Серьезно? То есть мы сможем ходить сюда целый год? Без ограничений?

— Да, обычно годовой абонемент это и предполагает.

— Супер! — нарочито бодро отозвалась Лиля, широко улыбаясь.

И они оба рассмеялись.

14 февраля 2016 года

*Институт исследования необъяснимого
г. Санкт-Петербург*

Звонок Эдуарда Александровича Ляшина, депутата Государственной думы и негласного покровителя недавно созданного Института исследования необъяснимого, в значительной степени испортил Войтеху Дворжаку день. Саша выглядела очень недовольной, когда он посреди воскресенья, которое к тому же оказалось Днем святого Валентина, сорвался в офис. Он клятвенно пообещал, что вернется через пару часов, но уже понял, что обещание сдержать не сможет: из-за выпавшего снега город встал в рекордные для выходного дня пробки. По